

Помозова Наталья Борисовна

dom-hors@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КИТАЙЦЕВ В ПОСТТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Pomozova Natalia Borisovna

dom-hors@mail.ru

SOCIAL IDENTIFICATION OF CHINESE IN POST-TRANSFORMATION PERIOD

Аннотация:

Автор рассматривает соблюдение закона ментальной идентичности в Китае в XX веке, а также влияние политической идеологии на сознание китайского народа. Особое внимание уделяет рассмотрению сущности понятий «идентичность» и «менталитет». В статье выделяется уникальная тенденция сочетания социалистического и капиталистического начал в общественном сознании граждан Китая посттрансформационного периода (после правления Мао Цзедуня).

Ключевые слова:

социальная идентификация китайцев, посттрансформационный период, идентичность, маоистско-коммунистическая идеология.

Summary:

The author considers the observance of the Law of Mental identity in China in the XX century, and the influence of political ideology in the minds of the Chinese people. Particular attention is paid to the essence of the concepts of 'identity' and 'mentality'. The article highlighted the unique combination of trend of socialist and capitalist principles in the public consciousness of Chinese citizens posttransformational period (after Mao Zedong).

Keywords:

Chinese social identity, the post-transition period, identity, Maoist-Communist ideology.

Период перемен в государстве – это всегда непростой период времени, когда вместе с экономическими и политическими реформами изменяется и сознание людей, их ценностные ориентиры, стремления, образ мышления. Естественно, что в каждой стране он протекает по-разному. Однако, реформируя политическую и экономическую системы, необходимо помнить о сохранении ментальной идентичности народа, которая может значительно пострадать в результате пренебрежения объективными социальными законами.

Идентичность – это тождественность чего-либо, чему-либо. Иными словами, идентичность – это совпадение. В «законе ментальной идентичности», впервые сформулированном В.Д. Поповым [1], говорится о том, что власть, политики, народ могут сознательно или бессознательно следовать объективному закону или нарушать его, но от этого его суть, его проявления не меняются, может меняться результат действий людей [2]. Таким образом, сознательная деятельность политиков, экономистов, государственного управления может либо совпадать с менталитетом народа, либо вступать с ним в диссонанс, что, естественно, влечёт за собой негативные последствия.

Ментальность – это функция менталитета. Менталитет – «глубинный пласт общественно-го сознания, совокупность механизмов психологических реакций и базовых представлений, характерных для разных социальных общностей. Структура менталитета представляет собой устойчивую систему скрытых глубинных установок и ценностных ориентаций..., его автоматических навыков, умонастроений, которые определяют устойчивые стереотипы сознания» [3, с. 551, 238].

Менталитет присущ любому народу, любой нации. При этом у каждой нации менталитет имеет свои особенности. На наш взгляд, прежде всего это обуславливается историческими событиями, географическими условиями обитания того или иного народа, а также культурным и религиозным факторами. Очевидно, что у каждого народа своя система скрытых глубинных установок и ценностных ориентаций. Именно поэтому не может быть и универсальной модели экономического развития и политического управления для всех стран. Конечно, менталитет каких-то народов может иметь достаточно большое количество сходных черт, а какие-то народы могут обладать совершенно различными стереотипами сознания.

Закон ментальной идентичности отражает объективные связи между компонентами менталитета и между событиями, явлениями и процессами, происходящими в обществе в данный исторический момент времени [4]. Автор статьи «Закон ментальной идентичности в контексте российских реформ» В.Д. Попов отмечает, что данный закон можно отнести как к общецивилизационным законам, так и к специфическим, так как, с одной стороны, каждая страна имеет

свой народ с присущим ему особым менталитетом, и в каждом из них действует закон ментальной идентичности, а с другой стороны, этот закон выражает особенность каждого менталитета.

Особую важность соблюдение закона ментальной идентичности приобретает в трансформационный период, иными словами в период реформ в стране. Ведь при несовпадении ожиданий народа, его глубинных установок с деятельностью реформаторов может возникнуть обратная, негативная реакция, ухудшение имиджа политических деятелей в глазах народа, что неизбежно приведет к отрицательным последствиям проводимых реформ.

Действие упомянутого выше закона проявляется в процессе экономической, политической, социокультурной трансформации. В связи с этим очень важно принимать во внимание закон ментальной идентичности в период кардинальных изменений в стране.

Общество – это живой организм, постоянно изменяющаяся под давлением тех или иных обстоятельств система. Ценностные ориентиры людей, их мировоззрение, желания, стремления со временем изменяются. Однако при воздействии внешних факторов, таких как реформы, насаждаемые «сверху», порой слишком резко, без подготовки необходимого плацдарма, изменения в сознании некоторых людей происходят чересчур быстро, а некоторым членам общества так и не удаётся приспособиться к кардинальным изменениям вокруг них, и людям приходится жить в дисгармонии с окружающим их миром.

При этом существует несколько точек зрения на степень возможного достижения ментальной идентичности и на проблему целесообразности соблюдения данного закона. Некоторые исследователи полагают, что это вовсе бесполезно, так как народ в своей общей массе имеет отсталый менталитет, менталитет, который устаревает, изживает себя со временем, и обновлять его необходимо при помощи радикальных реформ. Такие кардинальные изменения извне, в свою очередь, сами направят ценностные ориентиры людей в нужное, более прогрессивное русло. На наш взгляд, такая точка зрения в корне неверна, и история знает множество тому подтверждений. Например, после распада Советского Союза, образования новой страны и радикального изменения в политической, экономической и социокультурной сферах многие люди так и не смогли приспособиться к новым условиям, принять новые идеалы, гармонично влиться в трансформировавшуюся общественную систему.

Другие исследователи убеждены, что любые радикальные реформы – это насилие над обществом, они «ломают» менталитет народа, что в последствии приводит к духовной и психологической деградации нации.

Ментальность – сложное и глубинное содержание в структуре психики человека и социума, неисчерпаемая картина мира в голове человека: «вселенная» представлений о личности и социуме, о свободе, равенстве, добре и зле, о власти и правителях, о праве и труде, о семье и сексуальных отношениях, о ходе истории и ценности времени, о смерти и душе, своём и чужом, насилии и смерти [5]. Ментальность – это не константа, она постоянно изменяется, передаваясь в рамках одного народа из поколения в поколение, однако резко её изменить невозможно. Необходимо приспособлять реформы к сознанию народа, учитывать особенности менталитета людей. Проводя те или иные трансформации, предварительно нужно провести тщательный анализ, социологическое исследование ожиданий народа, его степень готовности к принятию грядущих реформ, выяснить не противоречат ли запланированные изменения менталитету людей. Ведь требования закона ментальной идентичности проявляются прежде всего в необходимости гармонизации гражданского общества и интересов государства, власти, элиты и народа.

Таким образом, чрезвычайно важно в процессе управления реформами учитывать не только политические и экономические законы, но также и объективные социальные законы, которые существуют в обществе вне зависимости от того, принимаются ли они во внимание или нет. Ведь развитое, мощное государство возможно построить только при наличии зрелого гражданского общества, которое может развиваться только в условиях соблюдения закона ментальной идентичности в максимально возможной степени.

В XX в. в Китае произошли четыре поворотных события, которые повлияли не только на дальнейший политический и идеологический курс КНР, но и на общественное сознание китайцев. Причем первые три важнейших события, а именно Синьхайская революция, революция 1949 г. и «культурная революция», подготовили условия для четвёртого – реформ Дэн Сяопина.

После смерти Мао Цзэдуна, краха социализма в СССР и Восточной Европе в Китае стала очевидной необходимость коренных преобразований внутри страны, смены политических ориентиров и определения критерия успеха. В связи с этим начался интенсивный поиск форм сочетания и пропорций теории и практики, политики и экономики, идеологии и науки, мировых реалий и китайской специфики, постепенно занимавший ведущее место в формулировании новой концепции развития [6, с. 335, 109].

В процессе решения глобальных проблем, оставшихся от предыдущих поколений, Дн Сяопин, оказавшийся у власти, решил не отступать от марксистского лозунга: «Практика – единственный критерий истинности». Именно этот лозунг и лег в основу преобразования идеологии и социальной системы КПК. В результате перед руководством правящей партии возникла дилемма: идти ли по пути других социалистических стран и утратить автономность или же пойти по собственному, никем не опробованному пути. Не отказываясь от открытости западному миру, КПК осознанно отказалась повторять западный опыт. Кризис внешних моделей и экономические успехи внутри страны, а также осознание коренного отличия восточного менталитета от западного подтолкнули руководство компартии к выбору собственного пути. Нужно было выйти на новый уровень понимая социализма как особого вида модернизации, успех которой зависит от соединения сохраняющей национальную идентичность традиционной культуры и динамизма экономики [7, с. 123].

Итак, в сложившейся ситуации было решено пойти по пути сохранения политического курса, ориентированного социалистическо-маоистскую идеологию, осуществляя при этом объективно необходимое реформирование экономической системы с целью плавного перехода к рыночной экономике. На данный момент во многих областях КНР сохранилась плановая модель экономики, однако в задачи правительства Китая входит полная трансформация государственной экономической системы.

Таким образом, сегодня можно наблюдать феномен сочетания социалистического и капиталистического начал в общественном сознании современного Китая. Когда правительство страны оказалось перед необходимостью реформ, было решено официально не отказываться от прежней идеологии, не развенчивать культ вождя с лозунгом: «Мы построим новый мир!» – не поносить прежние установки и идеалы с тем, чтобы не способствовать образованию идеологического вакуума в стране, с одной стороны, и не ломать сознание выросшего при Мао Цзедуне поколения, то есть людей, служивших провозглашенным лидером целям, с другой стороны. Портрет вождя, по сей день висящий на главной площади Пекина, является прекрасным тому подтверждением.

Тем не менее цензура в отношении маоистского режима была значительно ослаблена. Были ненавязчиво обнародованы данные о жертвах его репрессий. Да и современные китайцы в условиях открытости внешнему миру осознают недостатки режима Мао Цзедуну по сравнению с нынешней ситуацией. Интересно, что если по данным опросов в России отношение к социалистическому прошлому нашей страны варьируется в зависимости от возраста респондентов, их материального и социального статусов, то восприятие нынешней ситуации в Китае в целом является положительным по сравнению с прежним режимом. Конечно, то, как уживаются два начала — капиталистическое и социалистическое — в сознании китайцев зависит от многих факторов, таких как возраст респондентов, их материальный и социальный статус, уровень образования и другие. К примеру, очевидно, что люди старшего поколения относятся к социалистическому прошлому своей страны более благосклонно, чем современные китайцы. Это может быть связано с порой молодости, которая у предыдущего поколения пришлось именно на этот период. С другой стороны, люди, сумевшие приспособиться к изменившейся ситуации в стране и «найти себя» в трудовой деятельности, резко повысив своё благосостояние, будут ратовать за современное правительство. Тем не менее, если проводить сравнительный анализ результатов социологических исследований на тему динамики изменения отношения к политическим строям в России и в Китае, то станет очевидным, что в КНР имеет место устойчивое положительное отношение к текущим изменениям и, соответственно, к ситуации в стране на разных этапах постсоциалистической действительности, причём среди представителей практически всех социальных групп (включая возрастные категории, принадлежность к различным общественным когортам, материальный статус, уровень образования и т.д.). Однако в данном случае, на наш взгляд, нельзя дать окончательную оценку эффективности проведённых реформ, опираясь лишь на исследование отношения к ним граждан в двух странах. Говоря о Китае, необходимо также учитывать ряд особенностей, присущих формированию общественного сознания в этой стране. Среди них можно выявить, достаточно жёсткую цензуру (в России фильтрация информации, поступающей из различных средств массовой информации, также имеет место, но если в нашей стране после распада Советского Союза цензура то усиливалась, то ослаблялась до практически полной свободы слова, то в Китае она постоянно находилась в жестких рамках, определяемых правительством), степень влияния религиозного фактора на сознание китайцев, а также специфику религиозных концепций, распространённых в Китае, геополитические факторы, такие как географическое положение, население и специфические социологические проблемы, с ними связанные (например, отношения между родителями и детьми, возможность получить высшее образование и т.д.), тенденции изменения социальных

ролей мужчины и женщины и многие другие. Тем не менее можно говорить об отношении современных китайцев к окружающей их действительности, об их самоидентификации, которая непосредственным образом влияет на внутреннее состояние индивидов и уровень социальной активности.

Естественно, что политическая идеология оказывает сильное влияние на общественное сознание граждан КНР. Сохранившаяся однопартийная система имеет практически неограниченные возможности такого влияния. До сих пор вся информация, поступающая из средств массовой информации, подвергается жесткой цензуре, а доступ на некоторые веб-сайты, в частности на интернет-страницы, имеющие отношение к прежней идеологии, с такими ключевыми словами, как «Мао Цзэдун, Сталин, Троцкий» и т.д., заблокированы для посещения. Информация о прежнем режиме, политике и идеологии преподносится современному поколению весьма в дозированных количествах и в выгодном современной ситуации ракурсе.

Конечно, после смерти Мао Цзэдуна в стране многое изменилось. Некогда закрытый для внешнего мира Китай сегодня привлекает инвестиции со всего мира, поток туристов и количество «лаоваев» [8] в крупных городах больше не удивляет коренных жителей. Иностранные товары заполнили полки дорогих супермаркетов, а достаток на душу населения в среднем по стране вырос в несколько раз и имеет тенденцию к постоянному увеличению. По данным социологических исследований, если ещё несколько лет назад для средней китайской семьи самой крупной покупкой были предметы первой необходимости, такие как холодильник, то сейчас каждая пятая семья в Китае имеет компьютер, увеличивается число взятых в кредит автомобилей, а такие крупные концерны, как, к примеру, «Форд», считают наиболее выгодным рынком, после Германии, именно Китай. С другой стороны, в стране по-прежнему пока ещё остаётся низкий уровень жизни (особенно в деревнях и сельской местности), сохраняющаяся жесткая цензура способствует формированию необъективного, искажённого представления о происходящих в стране и в мире событиях.

Говоря об отношении к преобразованиям в КНР и о тех высоких темпах экономического развития, которые показывает эта страна, можно отметить устойчивое положительное отношение к сложившейся в Китае ситуации практически среди всех социальных групп китайцев. Сегодня в мире ведутся многочисленные дискуссии на тему «китайского экономического чуда». На этот счет существует множество точек зрения. Некоторые аналитики утверждают, что показатели прироста ВВП, представленные правительством Китая, сильно завышены, хотя этот вопрос носит весьма спорный характер. Очевидно, что столь мощный скачок экономики, повышение значимости Китая на мировой политической арене, о чём неустанно твердят внутренние средства массовой информации, прививают китайским гражданам чувство гордости за родину, накладывая отпечаток на идентификацию китайцев со своей страной как с мощным государством. При этом, естественно, что некоторые предположения иностранных экспертов о характере «китайского экономического чуда» цензура не пропускает, и они остаются вне досягаемости подавляющего большинства китайцев.

Таким образом, на сегодняшний момент в Китае имеет место уникальная тенденция сочетания социалистического и капиталистического начал в общественном сознании граждан. Она вызвана тем, что правительство КНР при переходе от плановой экономики к рыночной оказалось от резкого реформирования социально-политической системы и от ликвидации прежней, маоистско-коммунистической идеологии. Уникальность и парадоксальность данного сочетания заключается в том, что принципы социализма существенно отличаются от капиталистических реалий. Для первых характерны такие явления, как культ личности, преобладание общественных интересов над личными, воспитание в людях повышенной сознательности с целью отказа от экономического стимулирования труда. В то время как капитализму присущи такие черты, как наличие права на частную собственность, экономическое стимулирование труда, возвышение личного фактора над общественным.

Конечно, решение правительства не «ломать» сознание людей путем резкого отречения от прежней идеологии помогло китайцам плавно перестроить своё сознание, адаптировать его к современным реалиям, избегая многих проблем, связанных с самоидентификацией. Так, чувство гордости за свою страну ничуть не пострадало со времён Мао Цзэдуна, китайцы по-прежнему идентифицируют себя с великой державой. Что же касается увеличения значимости личностного фактора над общественным, в этом вопросе китайцы по-прежнему испытывают трудности. Дело в том, что воспитание, привитое многими поколениями китайского народа, подразумевает уничижительное отношение к ребенку в период формирования его личности. Такое отношение маленький человек испытывает со стороны самых главных в его возрасте социальных институтов, а именно семьи и школы. Постоянная критика со стороны родителей и учителей, их требования точно копировать написанное в учебниках порождает способность лю-

дей только лишь к механическому воспроизведению информации, пресекая любую попытку творческого, аналитического мышления, а следовательно, идентификации себя с неповторимой личностью. Данная проблема как пережиток многолетней истории сегодня в Китае носит глобальный характер.

Ссылки:

1. Попов В.Д. Закон ментальной идентичности // НГ-сценарии. 1997. № 7.
2. Попов В.Д. Закон ментальной идентичности в контексте российских реформ // Российская академия государственной службы при Президенте РФ. М., 2005.
3. Мchedlov M.P. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты Энциклопедический словарь // Республика М., 2001. с. 551 с. 238
4. Попов В.Д. Закон ментальной идентичности в контексте российских реформ // Российская академия государственной службы при Президенте РФ. М., 2005.
5. Попов В.Д. Закон ментальной идентичности в контексте российских реформ // Российская академия государственной службы при Президенте РФ. М., 2005.
6. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности // Памятники исторической мысли. М., 2005.
7. Там же.
8. Иностранец, работающий в Китае (досл.: «мудрый чужестранец»).

References (transliterated):

1. Popov V.D. Zakon mental'noy identichnosti // NG-stsenarii. 1997. № 7.
2. Popov V.D. Zakon mental'noy identichnosti v kontekste rossiyskikh reform // Rossiyskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente RF. M., 2005.
3. Mchedlov M.P. Rossiyskaya tsivilizatsiya: Etnokul'turnyye i dukhovnyye aspekty Entsiklopedicheskiy slovar' // Respublika M., 2001. s. 551 s. 238
4. Popov V.D. Zakon mental'noy identichnosti v kontekste rossiyskikh reform // Rossiyskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente RF. M., 2005.
5. Popov V.D. Zakon mental'noy identichnosti v kontekste rossiyskikh reform // Rossiyskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente RF. M., 2005.
6. Vinogradov A. V. Kitayskaya model' modernizatsii. Poiski novoy identichnosti // Pamyatniki istoricheskoy mysl'i. M., 2005.
7. Ibid.
8. Inostranets, rabotayushchiy v Kitaye (dosl.: «mudryy chuzhestranets»).